

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ В ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

И. М. Теняков

В статье раскрываются основные подходы в теории экономического роста. Цель статьи заключается в систематизации основных этапов развития теории экономического роста. Для достижения цели решаются следующие задачи: уточнение специфики основных подходов в теории экономического роста, периодизация этапов развития этих подходов, оценка перспектив будущего развития теории экономического роста. Используется методология системного и компаративного анализа. Основные выводы статьи состоят в следующем. Во-первых, сохраняется потенциал для развития системно-воспроизводственного подхода к экономическому росту, недооцененного в мировой экономической мысли. Во-вторых, происходит сближение современной теории экономического роста и теории экономического развития на основе анализа технологических факторов. В-третьих, развитие теории «новой экономической географии» способно обогатить современную теорию экономического роста, включая в анализ фактор пространственной неоднородности, что крайне актуально в условиях России.

Ключевые слова: теория экономического роста, системно-воспроизводственный подход, кейнсианский подход, неоклассический подход, новые теории роста, новая экономическая география, структурные факторы роста.

Теория экономического роста возникла в экономической науке во многом как ответ на потребности хозяйственной практики. Феномен высоких темпов роста национального дохода в ведущих странах Запада в 1950–1970 гг. потребовал теоретического осмысления. Однако еще раньше практическая задача обеспечения сбалансированного роста отраслей народного хозяйства и повышения на этой основе национального дохода возникла в плановой экономике Советской России. В итоге, если в мировой экономической мысли тематика экономического роста стала активно разрабатываться в период после Второй мировой войны, то в Советской России первые модели роста появились еще в 1920–1930-е гг. Достаточно назвать модель роста Г.А. Фельдмана [16], которая представляла собой попытку решения практической задачи экономического развития Советской России в условиях налаживания планового хозяйства. Как отмечал американский экономист Н. Спулбер, «советские экономисты поставили и разрешили ряд проблем, с которыми позже

имели дело на Западе на других аналитических основах. Работы Фельдмана, Преображенского и Попова-Литошенко соответствуют некоторым работам западных экономистов, таких как Е.Д. Домар или В. Леонтьев, хотя и не достигают изощренности последних и отличаются от них своими базовыми предпосылками» [31, р. 38]. Поэтому обзор эволюции теории экономического роста правомерно будет начать с рассмотрения особенностей российской школы.

1. Российская школа исследований экономического роста: системно-воспроизводственный подход

Модель Г.А. Фельдмана была основана на системно-воспроизводственном подходе к экономике, раскрытом К. Марксом в «Капитале». В этой связи необходимо подчеркнуть и вклад К. Маркса в теорию экономического роста, хотя сам термин «экономический рост» он не употреблял.

Системно-воспроизводственный подход предлагает взгляд на экономику как на слож-

ную, многоуровневую систему, теоретическое отображение которой также возможно в форме многоуровневой системы категорий и взаимосвязей между ними. В данном подходе особое внимание привлечено к выявлению «первоосновы» экономической системы, соответственно, и экономические отношения необходимо отображать во всей их многомерности, с выделением исходного, основного и производных отношений, разграничения сущности экономических явлений и их форм. Изначально в воспроизводственном подходе делался акцент не столько на рост дохода и продукта, сколько на воспроизводство и накопление капитала. Экономический рост в этом случае носит производный характер — это форма, которую принимает процесс капиталистического накопления. Так, необходимость расширения производства при неизменном органическом строении капитала требует найма дополнительной рабочей силы и роста постоянного капитала, который по натурально-вещественной форме представлен средствами производства («инвестиционными товарами» в макроэкономической трактовке). Изменение органического строения капитала (например, рост доли постоянного капитала и сокращение переменного) также находит свое отражение в аспектах процесса экономического роста (например, в изменении пропорций между инвестициями и потреблением). Следует подчеркнуть, что не всякое накопление капитала сопровождается экономическим ростом: например, процесс так называемого «первоначального накопления капитала», наоборот, может сопрягаться с кризисными явлениями в экономике: падением производства, ростом безработицы, как это имело место в России в 1990-е гг. Накопление капитала посредством концентрации и централизации также связано с перераспределением собственности на богатство (активы) и продукт, а не с увеличением общей величины богатства и продукта.

Из анализа схем простого и расширенного воспроизводства К. Маркса следует вывод, что экономический рост при расширенном воспроизводстве не может носить произвольный характер, но зависит от сложившихся народнохозяйственных пропорций в производстве средств производства и производстве предметов потребления. Нарушение таких пропорций ведет к нарушению межотраслевых связей и к прекращению экономического роста. Таким образом, применение системно-воспроизводственного подхода приводит к необходимости раскрытия структурных факторов роста.

Отметим, что подобный структурный анализ экономического роста полностью игнорируется в традиционных неоклассических моделях роста, в которых однородная функция «выпуска» (он же «доход») ставится в зависимость от столь же однородных переменных «капитал» и «труд».

Модель Г.А. Фельдмана описывала зависимость темпов роста «потребления народных масс» от структуры народного хозяйства, распределения инвестиций между отраслями, производящими капитальные и потребительские блага. Структурные факторы роста и в дальнейшем оставались в центре внимания советских экономистов. Отметим также, что автор одной из первых кейнсианских моделей экономического роста — Е. Домар — был хорошо знаком с работами советских экономистов 1920-х гг. и прямо подчеркивал связь собственной модели экономического роста (1947 г.) с моделью Фельдмана. В 1957 г. он опубликовал работу «Советская модель роста» [22], в которой подробно изложил, что было и что не было сделано Фельдманом.

Вклад в теорию экономического роста внес и российский экономист Н.Д. Кондратьев, хотя его модель роста, в отличие от теории «больших циклов конъюнктуры», не получила широкой известности¹. Из модели роста Н.Д. Кондратьева следовали выводы, к которым западная теория экономического роста пришла позднее. В частности, в модели Кондратьева подчеркивалась роль фактора инноваций, в отсутствие которых экономический рост неизбежно замедляется, — вывод, который был получен в мировой экономической мысли «мэйнстрима» в 1980-е гг. Заметим также, что модель роста Кондратьева (несмотря на ее незавершенность) рассматривалась автором в общем контексте мировой динамики: Н.Д. Кондратьев не противопоставлял «цикл» и «рост», а стремился объединить их в рамках одной теоретической схемы, в которой динамика является результатом наложения двух процессов: тренда и цикла [9, с. 34].

Однако специфика условий планового хозяйства, для которого создавали свои модели российские экономисты, явилась одной из причин, способствовавших принижению вклада российских исследователей в теорию экономического роста. В современной литературе по теории экономического роста российские экономисты 1920-х гг. почти не упоминаются, а в числе первых моделей роста называются

¹ Разбор модели роста Н. Д. Кондратьева см. в статье [5].

кейнсианские модели Е. Домара и Р. Харрода, которые все же создавались для условий рыночно-капиталистической экономики.

Воспроизводственный подход в теории экономического роста развивался советскими экономистами и в последующий период. При этом акцент делался в первую очередь на рост экономического потенциала, а уже во вторую — на увеличение национального дохода. Так, согласно определению А.И. Анчишкина, «экономический рост означает, прежде всего, увеличение производственных ресурсов, расширение масштабов производства, рост выпуска продукции и ее потоков, идущих как на текущее непроеизводственное потребление, так и на пополнение производственных и непроеизводственных ресурсов» [1, 13].

Советскими экономистами уделялось повышенное внимание проблемам структуры экономики и экономического роста. В концепции многоуровневой экономики, разработанной Ю.В. Яременко, национальная экономика рассматривалась как пирамида хозяйственных уровней, в соответствии с которыми происходит распределение ресурсов [18]. Качественная категория ресурсов в концепции многоуровневой экономики определяется «техническим уровнем средств производства и квалификацией рабочей силы, используемых в целях воспроизводства ресурсов. В конечном счете это связано с длительностью подготовительного цикла, предшествующего моменту вовлечения ресурсов в производство. Подготовительный цикл охватывает формирование квалифицированной рабочей силы, проектирование и освоение необходимого оборудования, создание материалов с требуемыми характеристиками» [18, с. 29]. В концепции многоуровневой экономики выделяются эффекты компенсации и замещения в ходе экономического роста. Так, один и тот же уровень выпуска может быть достигнут либо за счет использования большого количества низкопроизводительных дешевых массовых ресурсов, либо за счет привлечения небольшого количества дорогих качественных ресурсов. Нехватка качественных ресурсов компенсируется «применением большого количества массовых ресурсов (эффект компенсации), а нехватка массовых ресурсов может быть замещена небольшим количеством качественных (эффект замещения)» [4, с. 66].

Ряд современных российских исследователей продолжает развивать теорию экономического роста в русле воспроизводственного подхода. Так, анализ экономического роста современной российской экономики с позиций

концепции многоуровневой экономики представлен, в частности, в работах М.Н. Узякова [14; 15]. Воспроизводственный подход к накоплению капитала, экономическому росту и его моделированию активно развивается В.И. Маевским [6; 7]. Потенциал воспроизводственного подхода далеко не исчерпан, а его акцент на структурных факторах роста и роли НТП сближает этот подход с подходами эволюционной экономики и неошумпетерианства, бурно развивающимися в настоящее время и среди западных экономистов.

2. Кейнсианский подход к экономическому росту: неравновесие сбережений и инвестиций

Специфика плановой экономики, для которой разрабатывались модели роста советскими экономистами, ограничивала возможности их широкого применения в западных странах. В итоге, в мировой экономической мысли приоритет в создании теории экономического роста был закреплен за Р. Харродом и Е. Домаром, которые разработали независимо друг от друга первые модели экономического роста.

Представление о неравновесном и неустойчивом росте как отличительном свойстве рыночно-капиталистической экономики характерно для кейнсианского подхода к экономическому росту. Например, приступая к анализу экономического роста, Е. Домар отмечал, что его цель — «определить условия, необходимые для поддержания полной занятости в течение длительного времени, или, более точно, найти такой темп роста национального дохода, который соответствует полной занятости» [21, р. 35]. Рост дохода у Домара, таким образом, корреспондирует с ростом экономического потенциала (через рост предложения труда).

Р. Харрод в работе «К теории экономической динамики» проводит подробное разграничение между «статикой» и «динамикой» и, соответственно, между вопросами, которые рассматриваются в рамках экономической статики, и проблемами экономической динамики. Отметим, что теорию промышленного цикла Харрод относит к пограничной области между статикой и динамикой, так как колебания сами по себе вполне могут сочетаться с постоянством основных детерминант экономической системы в длительном периоде. К предметной области «теории экономической динамики», согласно подходу Р. Харрода, относятся взаимоотношения, возникающие в ходе экспансии трех основных элементов: 1) рабочей силы; 2) выпуска продукции или дохода на душу населения и 3) размера наличного капитала. Таким

образом, у Харрода экономический рост также связан как с увеличением реального дохода, так и с расширением экономического потенциала (рост рабочей силы и капитала). При этом общий вывод относительно достижения устойчивого равновесного роста у Р. Харрода пессимистичен: капиталистическая экономика балансирует на «лезвии ножа». Следствием отклонения ключевых факторов роста (нормы сбережений, отношения «капитал/выпуск», темпа роста населения) от их оптимальных соотношений с точки зрения устойчивого роста становится либо повышение безработицы, либо инфляция.

Однако широкого развития кейнсианский подход к экономическому росту не получил. Можно отметить модель роста Н. Калдора [24], в которой была сделана попытка эндогенно определить норму сбережений — в зависимости от факторов, определяющих сбережения предпринимателей и сбережения наемных работников. Дж. Тобин подчеркнул влияние на экономический рост монетарного фактора, введя в модель монетарные активы (правительственные облигации), которые рассматривались как альтернативный способ размещения сбережений населения. При этом доходность монетарного актива, регулируемая правительством, влияет на уровень доходности, приемлемый для собственников реального капитала. Дж. Тобин показал, как использование дефицитного финансирования бюджета позволяет избежать «тупика Харрода» и выйти на траекторию «естественного роста» [32].

Следует отметить близость кейнсианского подхода и подхода советских экономистов к исследованию экономического роста. В обоих подходах повышенное внимание уделяется структурным факторам экономического роста — сбалансированности совокупного спроса и предложения, сбережений и инвестиций. Вывод о необходимости активной государственной политики экономического роста также роднит два подхода, но если в условиях плановой экономики такая активность предполагается естественной априори, то в рыночно-капиталистической экономике необходимость политики экономического роста следует из вывода о неустойчивости долгосрочного роста в условиях свободного воздействия рыночных сил. Различия указанных подходов состоят в разных теоретико-методологических источниках: если советские экономисты опирались на воспроизводственный подход К. Маркса, в основе которого лежит трудовая теория стоимости, а воспроизводство капитала и продукта

увязывается с воспроизводством всей системы социально-экономических отношений, то кейнсианцы исходили, прежде всего, из выводов «Общей теории» Дж. М. Кейнса с ее акцентом на ведущей роли совокупного спроса. Не случайно ключевым фактором экономического роста в кейнсианских моделях является инвестиционный спрос как наиболее активная и изменчивая компонента совокупного спроса, а потому стимулирование инвестиций в рамках кейнсианских концепций «большого толчка» рассматривалось как ключевой элемент государственной политики экономического роста.

Дальнейшее развитие теории экономического роста в «мэйнстриме» экономической мысли в целом проходило уже в русле неоклассического подхода, в котором проблема неустойчивости и неравновесности роста была снята благодаря базовым предпосылкам неоклассической теории, которые допускают автоматическое поддержание равновесия спроса и предложения, сбережений и инвестиций в долгосрочном периоде.

3. Неоклассический подход к экономическому росту: вклад факторов труда и капитала и «остаток Солоу»

Базовая неоклассическая модель экономического роста, послужившая основой для дальнейших усовершенствований, была предложена Р. Солоу в 1956 г. [30]. Солоу подверг критике предпосылку о фиксированных пропорциях в соотношении факторов производства в моделях Р. Харрода и Е. Домара, указав, что они пытались изучать долгосрочные проблемы при помощи использования инструментов краткосрочного анализа (к которым Р. Солоу относит, в частности, мультипликатор и акселератор), в то время как наиболее подходящим инструментом для долгосрочного анализа, по мнению Р. Солоу, является неоклассический анализ с его методом предельных величин, включая процесс приспособления цен, ставки процента и заработной платы к изменяющейся конъюнктуре (например, в ходе естественного увеличения численности рабочей силы) [30, р. 66]. На основе модели Солоу выросло целое семейство моделей роста, воспринявших базовые предпосылки неоклассической теории (прежде всего — предпосылку о гибкости цен и пропорций между факторами производства в условиях действия конкурентных сил в долгосрочном периоде).

Современные исследователи, работающие в русле неоклассического подхода к экономическому росту, в обзорных публикациях, по-

священных развитию теории экономического роста, зачастую даже не упоминают работы Р. Харрода и Е. Домара, начиная изложение «современной теории роста» непосредственно с модели Р. Солоу. Проблема роста как таковая ставится ими в общей контекст причин «богатства народов» — в этой связи упоминается имя А. Смита, хотя теорию экономического роста Смит не создавал. Такой подход представлен, в частности, в работе Э. Хелпмана [17]. Авторы, разделяющие неоклассический подход к экономическому росту, рассматривают экономический рост, прежде всего, как повышение уровня жизни (рост душевого дохода). Для кейнсианцев же важен не столько анализ роста дохода сам по себе, но в большей степени анализ условий, обеспечивающих полное использование экономического потенциала в динамике.

Т. Пэлли называет два ключевых различия между неоклассическим и кейнсианским подходами к экономическому росту. Во-первых, в кейнсианских моделях роста темп накопления капитала определяется, прежде всего, инвестиционными расходами фирм, в то время как в неоклассических моделях акцент переносится на сбережения домашних хозяйств (предполагается, что сбережения автоматически трансформируются в инвестиции). Во-вторых, равновесный рост в кейнсианских моделях достигается при условии равенства темпа роста выпуска темпу роста совокупного спроса (и данное равенство не возникает автоматически), в то время как неоклассический подход воспринял динамическую версию закона Сэя, согласно которому предложение автоматически порождает спрос, то есть проблема равенства темпов роста совокупного спроса и совокупного предложения в неоклассических моделях снимается [26, р. 113].

Развитие теории экономического роста в русле неоклассического подхода связано с расширением и уточнением числа факторов, включаемых в модели роста, а также с изменением акцентов на соотношении экзогенных и эндогенных факторов.

Так, расчет вклада «традиционных» факторов роста — труда и капитала — представлен в модели Р. Солоу, показал, что их динамика объясняет меньшую часть прироста дохода, а его большая часть остается необъясненной, приходясь на так называемый «остаток Солоу», показывающий вклад совокупной производительности факторов (СПФ). Эту часть можно было бы приписать действию фактора научно-технического прогресса (НТП), однако

экзогенное введение темпа НТП в модель не позволяло объяснить природу и источники самого НТП, который в этом случае «падал с неба».

Измерение и оценка СПФ во многом зависят от способа определения основных факторов роста. Изменение способа оценивания «капитала» и «труда» (например, учет роста квалификации рабочей силы или технологических усовершенствований оборудования) меняет соотношение между вкладом каждого фактора производства. Как отмечает Э. Хелпман, «если трудовые ресурсы измеряются в часах без каких-либо поправок на образование и опыт, тогда в экономике, в которой среднее количество лет школьного образования растет, вклад школьного образования в качество рабочей силы будет отнесен на счет роста СПФ. Если резервный капитал не учитывает качественные совершенствования, то вклад повышающегося качества капитала будет отнесен на счет роста СПФ» [17, с. 43–44]. Необходимость уточнения границ «факторов производства» приводит к возможности выявления множества других факторов экономического роста, которые начинают учитываться при моделировании. Так, разграничивая «рабочую силу» на чисто количественный фактор «труд» и качественный фактор «человеческий капитал», можно получить модели, в которых темпы роста будут объясняться не столько увеличением трудовых ресурсов или средств производства, сколько повышением «человеческого капитала» [28; 25]. Последний может приобретать различную форму в моделях — запас знаний, обучение на рабочем месте и т. д. В ряде исследований подчеркивается значение образования как способа формирования человеческого капитала и, соответственно, его влияние на экономический рост.

Современные исследователи экономического роста в развитых странах (прежде всего — в США) подчеркивают роль человеческого капитала, с одной стороны, и капитала, вложенного в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), с другой. Так, по расчетам американских экономистов [29, р. 4], из 2,78 % среднегодовых темпов прироста ВВП США в период 1998–2007 гг. на вклад занятых с высшим образованием приходилось 0,63 проц. пункта (22,7 %), затраты на ИКТ обеспечивали еще 0,63 проц. пункта (22,7 %) прироста, при том, что совокупный вклад капитала давал 1,55 проц. пункта (55,8 %), а многофакторная производительность — соответственно 0,62 проц. пункта (22,3 %). Вклад занятых без

высшего образования, напротив, был отрицательным (-0,02 проц. пункта). В период 2007–2012 гг. вклад в прирост ВВП США фактора ИКТ вырос до 35 %, вклад занятых с высшим образованием вырос также до 35 %, хотя общие темпы прироста ВВП в указанный период снизились до 0,62 %. Вклад многофакторной производительности также повысился до 29 %. Однако, как отмечает В. Варнавский, влияние интеллекта на экономический рост в экономико-статистических моделях все еще недооценивается, поскольку сохраняются трудности формализации интеллектуальной деятельности в виде конкретных показателей и формул, которые могут быть введены в модель [2, с. 33].

4. Новые подходы в теории экономического роста: роль НТП, международной торговли и фактора пространства

Недостатки экзогенных моделей экономического роста побудили исследователей попытаться построить новую теорию роста с эндогенным научно-техническим прогрессом. Одной из первых моделей эндогенного роста стала модель П. Ромера [27]. Распространение достижений НТП П. Ромер показал следующим образом. Фирмы-новаторы, чьи нововведения защищены патентами, на время обретают монопольную власть и получают сверхприбыли, которые могут направлять на новые НИОКР. Однако в ходе НИОКР непреднамеренно создаются также знания, доступные для других компаний, что снижает затраты на НИОКР для всех участников рынка. В результате усиливается конкуренция между фирмами и снижается прибыль от внедрения результатов НИОКР. Таким образом, инвестирование в инновации может колебаться в зависимости от соотношения затрат на НИОКР и прибыли от них. При этом экономика с более высокой нормой сбережений будет расти быстрее, так как в ней больше средств выделяется на НИОКР.

Важным фактором, способствующим «диффузии знаний» и распространению достижений НТП, является международная торговля. Э. Хелпман называет шесть каналов, по которым международная торговля может влиять на НИОКР и, соответственно, на экономический рост [17, с. 99–104]. Первый канал связан с повышением емкости рынка. В этом случае повышается прибыльность инноваций, что стимулирует инвестиции в НИОКР и увеличивает темпы роста. Второй канал связан с влиянием международной конкуренции, однако оно является противоречивым и может приводить как к положительным, так и к отрицательным

последствиям для НИОКР рассматриваемой страны. Третий канал связан с изменением внутренних цен на факторы производства. Если в результате международной торговли и притока прямых иностранных инвестиций НИОКР становятся дешевле, то инвестиции в НИОКР растут. В-четвертых, международная торговля оказывает влияние на дублирование НИОКР. В условиях открытой экономики у фирм появляется стимул к тому, чтобы создать товар, отличный от аналогичных товаров иностранных конкурентов, в результате сокращается дублирование НИОКР. Пятый канал воздействия международной торговли на экономический рост связан с тем, что она расширяет круг ресурсов для использования в производстве, обеспечивая национальной экономике доступ к произведенной в других странах продукции производственного назначения. Наконец, в-шестых, международная торговля влияет на перелив знаний между странами, однако такое влияние противоречиво, поскольку если результаты НИОКР остаются достоянием отдельных стран, то это лишь усиливает неравномерный характер экономического развития.

В итоге воздействие международной торговли на экономический рост остается противоречивым: «Теоретически торговля может стимулировать или замедлять рост дохода на душу населения» [17, с. 107]. Э. Райнерт отмечает, что «искусственно введенная свободная торговля сразу уничтожает самые развитые экономические секторы самых неразвитых торгующих стран, на задворках мира начинается деиндустриализация, развал сельского хозяйства и сокращение населения» [11, с. 198]. Напротив, позитивное воздействие международной торговли на экономический рост сопряжено с наличием определенной структурной трансформации. В частности, страна осуществляет переход от низкотехнологичного производства к высокотехнологичному, как, например, в модели «летающих гусей» К. Акамацу [19].

Анализ роли международной торговли в распространении НИОКР и стимулировании экономического роста может быть расширен с привлечением фактора пространственной неоднородности хозяйственной деятельности. Хотя «новая экономическая география», активно разрабатываемая П. Кругманом и др. [23], строго говоря, не входит напрямую в теорию экономического роста, но выводы, которые получены в рамках этого направления исследований о влиянии фактора территориальной неравномерности размещения экономической деятельности на экономическое развитие,

крайне важны для более глубокого понимания факторов современного экономического роста. Влияние территориального фактора на экономический рост крайне важно учитывать в российской экономике с ее пространственной неоднородностью, противоречиями между основными локациями размещения ресурсов и центрами их переработки, неравномерным размещением населения и трудовых ресурсов, высокими транспортными издержками и т. д.

Следует подчеркнуть, что акцент на эндогенном характере НТП, анализ внутренних закономерностей его развития сближают исследователей, работающих в русле разных подходов к теории экономического роста. Если для неоклассических моделей в целом характерно представление о непрерывном характере НТП, то представители эволюционной экономики и неошумпетерианства подчеркивают дискретный, волновой характер НТП, что находит свое отражение и в темпах экономического роста. Анализ роли НТП в экономическом росте привел к необходимости различать последствия мелких технологических усовершенствований и внедрения «технологий широкого применения» [20], например, парового двигателя, электричества, электронно-вычислительных машин. В отличие от рядовых инноваций технологии широкого применения меняют всю глобальную траекторию роста, которая становится неравномерной — низкий темп в начале, затем ускорение роста и снова замедление темпов по мере исчерпания потенциала этой технологии. Неравномерность роста в результате внедрения технологий широкого применения может объясняться необходимостью для фирм создавать дополнительные ресурсы, совместимые с новыми технологиями, на что требуется время, и в этот период рост замедляется. Этот подход близок к трактовке экономического развития как смены технологических укладов, характерной для эволюционной и неошумпетерианской парадигм [10] и широко представленной в работах многих современных российских авторов: С. Ю. Глазьева [3], В. И. Маевского

[8], О. С. Сухарева [12; 13]. В этом случае теория экономического роста становится частью более объемлющей теории экономического развития (более точно — технико-экономического развития), а вопрос о темпах роста национального дохода становится частью более общего вопроса о качестве и степени инновационности развития национальной экономики.

В заключение следует отметить возможные направления дальнейшего развития теории экономического роста. Во-первых, представляется необходимым дальнейшее углубление факторного анализа экономического роста, что предполагает дифференциацию исследуемых факторов роста и более точный учет вклада каждого фактора в прирост национального дохода. Во-вторых, в русле эволюционной и неошумпетерианской парадигмы теория экономического роста становится составной частью теории технико-экономического развития, а анализ роста и циклических колебаний экономического развития объединяется в рамках общей модели (о чем писал еще Н. Д. Кондратьев). В-третьих, многообещающим направлением анализа остается подход «новой экономической географии», акцентирующий внимание на пространственных факторах экономического роста, роли международной и межрегиональной торговли в стимулировании роста подушевого дохода и обмена технологиями. Наконец, воспроизводственный подход также позволяет выявить условия и факторы экономического роста, в частности, роль фактора обновления основного капитала в его различных режимах и инвестиций в инфраструктуру. Кроме того, воспроизводственный подход позволяет систематизировать основные факторы роста и дать целостное представление об их влиянии на характер экономической динамики. И в этом смысле воспроизводственный подход является интегральным, системным подходом, который способен учесть достижения, полученные в остальных направлениях теории экономического роста.

Список источников

1. Анчишкин А. И. Прогнозирование роста социалистической экономики. — М.: Экономика, 1973. — 294 с.
2. Варнавский В. Экономический рост в США: тренды и факторы // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — Т. 60. — № 2.
3. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993. — 310 с.
4. Дзарасов Р. С., Новоженев Д. В. Теория качественной неоднородности ресурсов и условия экономического роста // Проблемы прогнозирования. — 2005. — № 5.
5. Ключин П. Н., Кривенко П. А. Суздальская модель Н. Д. Кондратьева в контексте теорий экономического роста [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.hse.ru/data/193/418/1241/krivenko-klyukin.doc> (дата обращения: 20.04.2016).

6. *Маевский В.* Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. — 2010. — № 3.
7. *Маевский В., Малков С.* Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. — 2014. — № 4.
8. *Маевский В.* Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. — 2011. — № 1.
9. *Макашева Н.* Проблема интеграций теорий экономического цикла и равновесия (вторая половина 1920-х — 1930-е годы) и проект теории экономической динамики Н. Д. Кондратьева // Вопросы экономики. — 2014. — № 1.
10. *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания: пер. с англ. Ф. В. Маевского. — М.: «Дело» АНХ, 2011. — 232 с.
11. *Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с.
12. *Сухарев О. С.* Структурное моделирование экономического роста: технологические изменения // Журнал экономической теории. — 2015. — № 1.
13. *Сухарев О. С.* Экономический рост, институты и технологии. — М.: Финансы и статистика, 2015. — 464 с.
14. *Узяков М. Н.* Экономический рост России: количественная и качественная составляющие // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 3.
15. *Узяков М. Н.* Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. — 2011. — № 2.
16. *Фельдман Г. А.* К теории темпов народного дохода // Плановое хозяйство. — 1928. — № 11, 12.
17. *Хелпман Э.* Загадка экономического роста: пер. с англ. — М.: Изд. Института Гайдара, 2011. — 240 с.
18. *Яременко Ю. В.* Теория и методология исследования многоуровневой экономики. — М.: Наука, 1997. — 399 с.
19. *Akamatsu K.* A Theory of Unbalanced Growth in the World Economy // Weltwirtschaftliches Archiv. — 1961. — No. 86.
20. *Bresnahan T., Trajtenberg M.* General Purpose Technologies: «Engines of Growth» // Journal of Econometrics. — 1995. — Vol. 65.
21. *Domar E. D.* Expansion and Employment // The American Economic Review. — 1947. Mar. — Vol. 37. — No. 1.
22. *Domar E. D.* A Soviet Model of Growth // Essays in the Theory of Economic Growth. — N.Y., 1957.
23. *Fujita M., Krugman P.* The New Economic Geography: Past, Present and the Future // Papers in Regional Science. — Wiley-Blackwell, 2004. — Vol. 83.
24. *Kaldor N.* Capital Accumulation and Economic Growth // The Theory of Capital / eds. Lutz F. A., Hague D. C. — New York: St. Martins Press, 1961.
25. *Lucas R.* On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. — 1988. — Vol. 22.
26. *Palley T. I.* Growth Theory in a Keynesian Mode: Some Keynesian Foundations for New Endogenous Growth Theory // Journal of Post-Keynesian Economics. — 1996. — Vol. 19. — No. 1.
27. *Romer P.* Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. — 1990. — Vol. 98.
28. *Romer P.* Increasing Returns and Long-Run Growth // Journal of Political Economy. — 1986. — Vol. 94.
29. *Rosenthal S., Russel M., Samuels J. D., Strassner E. H., Usher L.* Integrated Industry-Level Production Account for the United States: Sources of the Ongoing U.S. Recovery // Survey of Current Business: Research Spotlight. — 2014. — Vol. 94. — No. 8.
30. *Solow R. M.* A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. — 1956. Feb. — Vol. 70. — No. 1.
31. *Spulber N.* Soviet Strategy for Economic Growth. Bloomington. — L., 1967.
32. *Tobin J.* Money and Economic Growth // Econometrica. — 1965. October. — Vol. 33. — No. 4.